НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

К безусловным лидерам по патентной активности среди нефтегазодобывающих регионов следует отнести Татарстан. Причем кроме крупнейшей нефтяной компании – ПАО «Татнефть» – заметное место в общем количестве владельцев патентов занимают региональные вузы (например, Альметьевский государственный нефтяной институт, Казанский федеральный университет), научно-исследовательские институты и физические лица.

В целом наблюдается умеренное участие в инновационных процессах в НГК юга Сибири (Омская, Новосибирская, Иркутская области, Красноярский край). Это говорит о слабой экономической связанности пространства Сибири: в данном случае применительно к инновационному развитию НГК.

Основные по объемам запасов и добычи нефтегазовые регионы России – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – по патентной активности намного отстают от лидеров. В целом пространственная структура патентной активности в НГК России слабо связана с показателями производственной деятельности НГК (с объемами добычи нефти и газа, количеством пробуренных скважин).

Анализ патентов на изобретения для НГК свидетельствует о значительных рисках для инновационного развития НГК, слабом взаимодействии российских компаний [3]. Общий тренд смещения инновационной активности из добывающих регионов в «столичные» регионы не создает предпосылок для инновационного развития ресурсных территорий. Не происходит встраивания НГК в инновационные системы добывающих регионов. Соответственно, теряется важный фактор экономического роста для ресурсных регионов, что создает значительные риски для устойчивого социально-экономического развития этих территорий.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 19-18-00170).

Литература

1. Moulart F., Sekia F. Territorial Innovation Models: A Critical Survey // Regional Studies. 2003. Vol. 37, is. 3. P. 289–302.
2. Shearmur R. Space, place and innovation: a distance-based approach // The Canadian Geographer. 2010. Vol. 54, is. 1. P. 47–67.
3. Kryukov V., Tokarev A. Spatial Dynamics of the Oil and Gas Field Services Sector: Global Trends and Lessons for Russia // Regional Research of Russia. 2018. Vol. 8, is. 3. P. 248–257.

УДК 303.09, 316.4

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-132

А.Г. Тутыгин, Л.А. Чижова

*Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова УрО РАН*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК МАРКЕР ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ)

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, молодежные сообщества, экологическая активность, ценностные ориентации, северные и арктические регионы России

Трансформации, происходящие в современном обществе, существенно изменили основанные на ретроспективных установках процессы социальной активности в причинно-следственной парадигме «как было – как есть – как будет». Особенно ярко это проявляется в поведении локальных групп молодежных сообществ в онлайн пространстве.

Озабоченность состоянием окружающей среды и ее жизнеспособностью является одной из основных тенденций в развитии сетевых сообществ и групп во всем мире [3]. Россия здесь не является исключением, поскольку экологическая тематика, в том числе, наиболее «агрессивная» ее часть – экологический протест выступают одним из наиболее актуальных контентов в сетевых сообществах, который не может не привлекать внимание молодого поколения [1, 2]. Поэтому анализ именно протестной компоненты сетевой экологической активности имеет, на наш взгляд, крайне важное значение в исследовании поведения молодежных сообществ и групп.

Отметим, что локальные молодежные сообщества северных и арктических регионов России обладают своеобразной территориальной и ментальной спецификой в силу особенностей социального пространства. Авторами был проведен анализ сообществ экологической направленности, представленных в наиболее популярной в России социальной сети «ВКонтакте», который позволил выявить ряд характеристик, используемых в модели конформного (порогового) поведения, а также возможности применения теоретико-игрового подхода для исследования поведения локальных сетевых сообществ.

В качестве объекта анализа нами была определена социальная сеть «ВКонтакте». После детального анализа имеющегося программного обеспечения, предназначенного для анализа социальных сетей, нами как наиболее подходящий для эксперимента был выбран парсер информации в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» – сервис «VK.BARKOV.NET»¹, который может применяться для определения статистических значений сообществ или пользователей, показывает распределение участников по возрасту, полу, месту проживания, среднему количеству проводимого времени в социальных сетях, устройства доступа, наличие аккаунтов в других социальных сетях.

В качестве базы проведения эксперимента рассматривались локальные сетевые сообщества как общероссийского, так и регионального уровней с ярко выраженными эколого-просветительскими и протестно-экологическими направленностями: «Экология России», «РазДельный Сбор», «Всероссийское зоозащитное движение», «Экология», «Чистый Север – чистая страна», «За экологию Архангельской области!», «Экология Поморья. Северо-Запад», «Поморье – не помойка».

Проведенный анализ показал, что структурные характеристики экологических сетевых сообществ, хотя бы отчасти наполненных протестной тематикой, с точки зрения участия молодежи в возрастной группе до 25 лет, на сегодняшний день не являются критическими и не достигли пороговых ограничений, а, следовательно, не предвещают перехода из онлайн в офлайн. Однако это вовсе не означает, что протестно-экологическая повестка совсем уж безразлична локальным молодежным сообществам, участники которых проживают на северных и арктических территориях России. Более того, как показывают наблюдения, при технологически «правильном» выстраивании сетевых взаимодействий с различными группами участников, активная молодежная составляющая тех или иных сообществ может быть резко увеличена за относительно короткое время.

Литература

1. Блинова О.А., Горбунова Ю.А. Стратегии политической коммуникации молодежи в цифровом пространстве: возможные исходы // Вопросы управления. 2021. № 3(70). С. 20–34. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-20-34.
2. Ленков Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 1. С. 31–41. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41.
3. Саритас Озкан, Нугрохо Януар. Увидеть и осознать невидимое. Сканирование, сетевой и сценарный анализ // Форсайт. 2011. Т. 5, № 3. С. 58–69.

¹ Сервис поиска целевой аудитории в социальных сетях. URL: <https://vk.barkov.net> (дата обращения: 15.07.2021).